

Константин Бальмонт

ХОРОВОД ВРЕМЁН

СТИХИ

УДК 82.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)
Б21

Бальмонт, К.

Б21 Хоровод времён / К. Бальмонт. — М. : T8RUGRAM. — 150 с.
— (Голоса).

ISBN 978-5-519-63307-9

Константин Дмитриевич Бальмонт — русский поэт Серебряного века, переводчик и эссеист, один из виднейших представителей русского символизма, получивший всемирную и мировую известность.

«Хоровод времён» — сборник стихотворений, пленяющий своей изысканностью, чистотой мелодики и редкостной магией звуков. Одухотворённая, завораживающая и наполненная удивительными смыслами лирика Бальмонта несомненно запомнится читателю и позволит услышать несмолкаемый Голос Вечности!

УДК 82.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)
ВІС FС
ВІSAC FIC000000

**ХОРОВОД ВРЕМЕН
ВСЕГЛАСНОСТЬ
1908 - МАЙ**

БЕЛЫЙ ЛЕБЕДЬ

*Посвящаю эти строки матери моей
Вере Николаевне Лебедевой-Бальмонт,
чей предок был Монгольский Князь Бе-
лый Лебедь Золотой Орды.*

1

Конь к коню
Гремит копыто.
Пьяный, рьяный, каждый конь.
Гей, за степь! Вся степь изрыта.
В лете коршуна не тронь.

Да и лебедя не трогая,
Белый Лебедь заключет.
Гей, дорога! Их у Бога
Столько, столько — звездный счет.

2

Мы оттуда, и туда, все туда,
От снегов до летней пыли,
от цветов до льда.

Мы там были, вот мы здесь, вечно здесь,
Степь как плугами мы взрыли, взяли округ весь.

Мы здесь были, что то там, что вон там?
Глянем в чары, нам пожары светят по ночам.

Мы оттуда, и туда, все туда,
Наши — доли, наши — реки, села, города.

3

Для чего же и дан нам размах крыла?
Для того, чтобы жизнь жила.
Для того, чтобы воздух от свиста крыл
Был виденьем крылатых сил.

И закроем мы Месяц толпой своей,
Пролетим, он блеснет светлей.
И на миг мы у Солнца изменим вид,
Станет ярче небесный щит.

От звезды серебра до другой звезды —
Наш полет Золотой Орды.
И как будто за нами бежит бурун,
Гул серебряно-звонких струн.

От червонной зари до зари другой
Птичьи крики, прибой морской.
И за нами червонны цветы всегда,
Золотая живет Орда.

4

Конь и птица-неразрывны,
Конь и птица — быстрый бег.
Как вдали костры призывны!
Поспешаем на ночлег.

У костров чернеют тени,
Приготовлена еда.
В быстром беге изменений
Мы найдем ее всегда.

Нагруженные обозы —
В ожидании немом.
Без вещательной угрозы,
Что нам нужно, мы возьмем.

Тени ночи в ночь и прынут,
А костры оставят нам.
Если ж биться с нами станут,
Смерть нещадная теням.

Дети Солнца, мы приходим,
Чтобы алый цвет расцвел,
Быстрый счет мы с миром сводим,
Вводим волю в производ.

Там где были разделенья
Заблудившихся племен,
Входим мы как цельность пенья,
Как один прибойный звон.

Кто послал нас? Нам неизвестно.
Тот, кто выслал саранчу,
И велел дома, где тесно,
Поджигать своим «Хочу».

Что ведет нас? Воля кары,
Изменение вещества.

Наряжался в пожары,
Ночь светла и ночь жива.

А потом? Потом недвижность
В должный час убитых тел,
Тихой Смерти необлыжность,
Черный коршун пролетел.

Прилетел и сел на крыше,
Чтобы каркать для людей.
А свободнее, а выше —
Стая белых лебедей.

5

Ночь осенняя темна, уж так темна,
Закатилась круторогая Луна.

Не видать ее, Владычицы ночей,
Ночь темна, хоть много звездных есть лучей.

Вон, раскинулись узором круговым,
Звезды, звезды, многозвездный белый дым.

Упадают. В ночь осеннюю с Небес
Не один светильник радостный исчез.

Упадают. Почему, зачем, куда?
Вот, была звезда. И где она, звезда?

Воссияла лебединой красотой,
И упала, перестала быть звездой.

А Дорога-Путь, Дорога душ горит.
Говорит душе. А что же говорит?

Или только вот, что есть Дорога птиц?
Мне уж мало убеганий без границ.

Мне уж мало взять костры, разбить обоз,
Мне уж скучно от росы повторных слез.

Мне уж хочется двух звездных близких глаз,
И покоя в лебедино-тихий час.

Где ж найду их? Где, желанная, она?
Ночь безлунная темна, уж как темна.

Где же? Где же? Я хочу. Схвачу. Возьму.
Светят звезды, не просветят в мире тьму.

Упадают. За чредою череда.
Вот, была звезда. А где она, звезда?

6

— Где же ты? Тебя мы ищем.
Завтра к новому летим.

— Быть без отдыха — быть нищим.
Что мне новый дым и дым!

— Гей, ты шутишь? Или — или —
Оковаться захотел?

— Лебедь белый хочет лилий,
Коршун хочет мертвых тел

— А не ты ли красовался
В нашей стае лучше всех?

— В утре — день был, мрак качался
Не смеюсь, коль замер смех.

— Ген, зачухнешь здесь в затоне.
Белый Лебедь, улетим!

— Лучше в собственном быть стоне,
Чем грозой идти к другим. —

— Гей, за степи! Бросим, кинем!
Белый Лебедь изменил.

Скрылись стаи в утре синем
В Небе синем — звон кадил.

7

— Полоняночка, не плачь
Светоглазочка, засмейся.
Ну, засмейся, змейкой вейся.
Все, что хочешь, обозначь.

Полоняночка, скажи
Хочешь серьги ты? Запястья?
Все, что хочешь Только б счастья.
Поле счастья — без межи.